

DOI: 10.22363/2313-2299-2023-14-2-446-465

EDN: MMFOIU

УДК 811.161.1'27(470.11-470.53-470.51)

Научная статья / Research article

Некоторые факторы динамики языковых ситуаций в регионах России: на примере Архангельской области, Пермского края и Удмуртской Республики

Н.В. Юдина , А.А. Хачатрян , И.И. Камашев

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125167, Российская Федерация, г. Москва, Ленинградский пр-т., д. 49/2

 nvyudina@fa.ru

Аннотация. Цель исследования заключается в определении и изучении факторов динамики языковых ситуаций в условиях информационного общества и выявлении речевых тенденций, характерных для ряда субъектов Российской Федерации. Результаты исследования опираются на материалы опроса 1050 носителей русского языка, проживающих в Архангельской области, Пермском крае, Удмуртской Республике. Опрос осуществлен в двух формах: онлайн-интервью с помощью аудиозвонков и интернет-опроса посредством Google Forms. Изучены речевые особенности разговорной речи жителей анализируемых субъектов. Выявлен ряд интегральных и дифференциальных тенденций, характерных для речи русскоязычной языковой личности отдельных регионов России. Предложены пути активизации языковой политики в указанных субъектах.

Ключевые слова: информационное общество, языковая политика, речевые тенденции, диалектные особенности

Финансирование. Благодарности

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовый университета при Правительстве Российской Федерации по теме: «Язык как инструмент контроля и управления обществом».

История статьи:

Дата поступления: 01.10.2022

Дата приема: в печать: 15.12.2022

© Юдина Н.В., Хачатрян А.А., Камашев И.И., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования:

Юдина Н.В., Хачатрян А.А., Камашев И.И. Некоторые факторы динамики языковых ситуаций в регионах России: на примере Архангельской области, Пермского края и Удмуртской Республики // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14. № 2. С. 446–465. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-2-446-465>

Factors of the Dynamics of Language Situations in the Regions of Russia on the example of the Arkhangelsk Region, the Perm Region and the Udmurt Republic

Natalia V. Yudina , **Astghik A. Khachatryan** ,
Ivan I. Kamashev

Financial University under the Government of the Russian Federation,
49, Leningradsky Prospekt, Moscow, Russian Federation, 125993
 nvyudina@fa.ru

Abstract. The purpose of this study is to identify and study factors of the dynamics of language situations in the information society and to identify speech trends that are characteristic of a number of constituent entities of the Russian Federation. The results of the study are based on a survey of 1,050 Russian speakers living in the Arkhangelsk Region, the Perm Territory and the Udmurt Republic. The survey was carried out in two forms: an online interview using audio calls and an Internet survey using Google Forms. The speech features of the colloquial speech of the inhabitants of the analyzed subjects have been studied. A number of integral and differential tendencies have been identified that are characteristic of the speech of a Russian-speaking linguistic personality in Russia as a whole and in its individual regions. The ways of activating the language policy in these subjects are proposed.

Keywords: information society, language policy, speech trends, dialect features

Financing. Acknowledgements

The article was prepared based on the results of research carried out at the expense of budgetary funds on the state assignment of the Financial University under the Government of the Russian Federation on the topic: “Language as a tool for controlling and managing of a society”.

Article history:

Received: 01.10.2022

Accepted: 15.12.2022

For citation:

Yudina, N.V., Khachatryan, A.A. & Kamashev, I.I., (2023). Factors of the Dynamics of Language Situations in the Regions of Russia (on the example of the Arkhangelsk Region, the Perm Region and the Udmurt Republic). *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 14(2), 446–465. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2023-14-2-446-465>

Введение

В условиях третьего десятилетия XXI века подвергаются изменениям все сферы жизнедеятельности общества, в том числе и язык как одна из самых сложных знаковых систем. Более того, в последнее время лексика, как наиболее подвижный языковой ярус, изменяется, а открытый характер языка допускает образование и частотное заимствование новых слов. Последнее подобное внедрение множества новых лексем произошло в период пандемии COVID-19, во время которой стали употребляться и до сих пор активно используются такие новые слова, как «удаленка», «ковид», лексема «корона» в значении «коронавирусная инфекция» и многие другие. В современном обществе подобное быстрое распространение новых лексических единиц стало возможно во многом благодаря развитию информационных технологий, а также глобальной сети Интернет и традиционных средств массовой информации, в том числе телевидения и радио.

Вполне очевидно, что динамика экстралингвистических процессов неизменно влечет за собой и изменения языковых ситуаций как в мировом глобальном пространстве, так и в отдельных регионах. В этой связи вопросы государственной языковой политики как на федеральном, так и на региональном уровне признаются актуальными и требуют постоянного внимания со стороны лингвистического сообщества (ср. работы М.Е. Алексеева [1], С.В. Былковой [2], Н.И. Ивановой [3] и ряда других лингвистов).

Наша работа подключается к серии исследований, отвечающих на вопрос о том, изменилась ли речь носителей русского языка, проживающих в регионах России, под влиянием Интернета, средств массовой информации и открытого доступа к мировой информации в целом. На примере анализа ответов респондентов, проживающих в трех субъектах Российской Федерации (Архангельская область, Пермский край, Удмуртская Республика), представлены некоторые выводы, содержащие информацию о региональных речевых особенностях носителей русского языка с учетом места проживания, возраста и профессиональной сферы респондентов. Проведенные в форме онлайн-интервью и интернет-опросов исследования позволили описать некоторые тенденции, которые смогут помочь сформировать новые инструменты реализации языковой политики в Российской Федерации и в ее субъектах в третьем десятилетии XXI века.

Обзор литературы

Термин «информационное общество» был введен в научный обиход в 60-е годы XX века одновременно в США и Японии Ф. Махлупом и Т. Умесао [4]. Информационное общество как новая историческая фаза развития цивилизации оказало влияние на все сферы жизнедеятельности

общества, в том числе породив определенную унифицированную модель языка, которая передается посредством различных каналов и, в первую очередь, с помощью средств массовой информации. Под влиянием средств массовой информации меняются речевые характеристики носителей языка, нивелируются их региональные особенности в сторону общелитературного русского языка. Согласно позиции Т.И. Вендиной указанный процесс создает определенный круг проблем для диалектов, которые в ближайшее время могут оказаться на грани вымирания [5].

Среди причин нивелирования диалектной нормы исследователи называют и реализацию унифицированной языковой политики на территории Советского Союза, и отсутствие поддержки со стороны органов власти субъектов РФ по сохранению языков малых народов, проживающих на территориях регионов. Не менее важной причиной потери диалектных особенностей можно считать расширение социальной базы литературного языка, явившееся следствием миграции населения из небольших населенных пунктов (сел, деревень) в города, и процесса урбанизации, в ходе которых диалекты все реже использовались представителями молодого поколения, в то время как хранителей диалектной нормы с годами становилось все меньше и меньше.

Однако, несмотря на все указанные процессы, некоторые региональные особенности по-прежнему сохраняются в речи носителей русского языка. Подтверждение данному факту можно найти в проводимых на протяжении последнего столетия научными и образовательными учреждениями высшего образования в регионах России исследованиях. Результатами данных мероприятий становятся многочисленные диалектологические атласы и материалы сборников научных конференций, посвященных русской диалектологии. В центре внимания современных диалектологических исследований находятся вопросы создания адекватного представления о структуре диалекта как синхронно функционирующего языкового идиома, а также изучение новейших факторов, влияющих на текущие языковые ситуации в регионах [6–9], с опорой на классические труды отечественных диалектологов и социолингвистов. Кроме того, современные диалектологические исследования проводятся с помощью новейших методов изучения и анализа языкового материала [10].

Актуальными для настоящего исследования являются вопросы изменения некоторых диалектных особенностей [11] носителей русского языка, проживающих в трех субъектах Российской Федерации: Архангельской области, Пермском крае и Удмуртской Республике. Основанием выбора указанных регионов явилась весомая социополитическая и культурологическая разница между ними. При этом, как показали проведенные опросы, факторы динамики языковых ситуаций в указанных субъектах во многом являются идентичными. Кроме того, особый интерес в рамках нашего

исследования представляют и отдельные территориальные особенности, к примеру, вопросы классификации говоров позднего расселения в связи с необходимостью их описания на территориях трех изучаемых субъектов Российской Федерации. При этом наибольшую трудность вызывает классификация говоров позднего расселения применительно к современным респондентам, проживающим в Пермском крае, — представителям уральских говоров, относящийся к гибриднему типу, в фундамент которого заложено несколько различных диалектных основ (более подробно о причинах появления указанных диалектных образований и оснований для их изучения см. в [12]).

Помимо актуальных собственно лингвистических вопросов в сфере диалектологии в центре нашего внимания находятся и социолингвистические вопросы, связанные с целесообразностью поддержки национальных языков, диалектов и региональных особенностей в субъектах Российской Федерации и предпринимаемых в этом направлении мер в виде поддержки национальных общественных организаций и объединений, проведения масштабных политических, административных и общественных мероприятий, посвященных национальным языкам и культурам, сохранения двуязычной наружной рекламы и вывесок в больших и малых муниципальных образованиях.

Языковым региональным особенностям трех анализируемых субъектов Российской Федерации посвящено много научной лингвистической литературы. Так, диалектная лексикография, посвященная *Пермскому краю*, зародилась еще в 40-х годах XX века, и на сегодняшний день известно более 50 различных словарей, содержащих лексику как пермских говоров в целом, (ср., например: «Словарь пермских говоров» под редакцией А.Н. Борисовой, К.Н. Прокошевой (2001–2002), так и отдельных населенных пунктов и территорий Пермского края — в частности (например, «Словарь говора деревни Акчим Пермской области» под ред. Ф.Л. Скитовой (1984–2011)). Известна научная литература, посвященная таким лексическим единицам Пермского края, как фразеологизмы, свадебная терминология, географические термины, флора и фауна, промысловая лексика, традиционная одежда и обувь и др. (ср., напр., [13] и др.). Что касается исследования диалектов *удмуртского языка*, то одним из наиболее системных, на наш взгляд, является монография Л.Л. Карповой [14], представляющая собой описание фонетической и морфологической систем современных удмуртских диалектов. Изучению и описанию *архангельских говоров* также посвящена обширная литература, но особого внимания, на наш взгляд, заслуживает «Архангельский областной словарь» (ср., напр., [15], являющийся результатом многолетнего проекта, реализованного учеными Московского государственного университета.

Ход исследования

В целях выполнения задач исследования для выявления некоторых факторов динамики языковых ситуаций в регионах на основе использования социолингвистических методов анкетирования и интервью мы выборочно изучили некоторые языковые и речевые особенности жителей трех субъектов Российской Федерации: Пермского края, Удмуртии и Архангельской области.

Так, в *Удмуртской Республике*, например, статус официальных имеют два языка — русский и удмуртский. На примере региона можно рассмотреть некоторые факторы, влияющие на формирование языковой личности, владеющей одновременно двумя языками, принадлежащими к разным языковым группам. В свою очередь, *Пермский край* — самый густонаселенный из выбранных регионов, где проживают более 2 миллионов человек, а столица края является городом-миллионником. В субъектах такого типа преобладает городское население, и соответственно речь людей больше подвержена влиянию современных информационных технологий и меньше сохраняет региональные и диалектные традиции, становясь унифицированной.

Архангельская область выбрана как самый малочисленный из трех анализируемых регионов, где проживает чуть более 1 миллиона человек. Стоит также учесть, что Архангельская область является одним из старейших регионов страны: именно здесь находится сердце русского севера и до сих пор проживают поморы. Их язык отличается большим разнообразием лексических средств, так как населенные пункты располагаются далеко друг от друга, и для каждого из них характерны свои региональные и даже диалектные особенности. Не менее разнообразен и демографический ландшафт Архангельской области: от семей военнослужащих, командированных из центральной России, до коренных жителей архангельских деревень.

Таким образом, как кажется, выбор трех указанных субъектов Российской Федерации, отличающихся геополитическими характеристиками, количественным и качественным составом населения, а также различными региональными особенностями, позволит выявить некоторые общие факторы динамики языковых ситуаций в российских регионах.

В качестве инструментов исследования с целью изучения языковой ситуации в трех выбранных регионах были использованы цифровые средства связи (платформы Skype, Microsoft Teams, VK, мессенджеры WhatsApp, Viber, Telegram), выбранные по желанию респондента по причине удобства и их широкого применения.

Некоторые тенденции в *устной разговорной речи* были выявлены благодаря проведенным онлайн-интервью продолжительностью от 5 до 10 минут, состоявших из нескольких блоков и включавших в себя вопросы общего характера о состоянии дел в населенном пункте проживания респондента, а также вопросы, связанные с мнением респондента относительно его языковых

региональных особенностей, использования региональных и диалектных особенностей представителями молодого поколения, существующих отличиях в речи старших и младших родственников. Третий блок вопросов касался использования диалектизмов в повседневном общении информантов и возможностей самостоятельно описать существующие (при наличии) диалектные и региональные особенности жителей территориального образования, в котором проживает информант, с учетом его личного жизненного опыта, окружения и текущей языковой ситуации.

Помимо устного общения с информантами был также разработан письменный опрос в Google Forms, включающий в себя следующий перечень вопросов:

1. Укажите свой пол, возраст, регион и уровень образования.
2. Поменялась ли, на Ваш взгляд, речь в Вашем регионе за прошедшие 20 лет? Обоснуйте ответ.
3. Какие особые слова, свойственные жителям только Вашего региона, Вам знакомы?
4. Часто ли Вы слышите сленг в речи молодежи?
5. Можете ли Вы отличить речь Ваших земляков и жителей других регионов? В чем проявляются особенности речи Вашего региона?
6. Играет ли, по Вашему мнению, Интернет особую роль в изменении речевого портрета жителей Вашего региона?

В интернет-опросе приняло участие 1050 человек — от 18 до 82 лет, имеющих от начального общего до высшего образования (рис. 2) и равномерно представленных в количественном отношении (ср.: респонденты из Пермского края (33,5 %), из Удмуртской Республики (33,5 %) и из Архангельской области (33 %) (рис. 1). Респонденты, опрошенные путем телефонного разговора, представляют собой различные социальные категории с разным уровнем образования. Примечательно, что большинство взрослых респондентов окончили высшее учебное заведение, работают по специальности, в частности — врачами, учителями и социальными работниками.

Приведем основные ответы респондентов из числа зафиксированных нами. Информанты **Пермского края** выделили несколько региональных тенденций.

1. Так, например, по мнению респондентов, сохранилась характерная интонация уральского говора и ускорился темп речи. Кроме того, по мнению информанта Ларисы Ивановны, взрослое население, в отличие от молодежи, говорит «по-книжному». Ср.:

Лариса, 67, Пермь:

— *Как, по вашему мнению, изменилась речь в регионе, если сравнить старшие и младшие поколения?*

— Ну // как сказать-то / конечно старое поколение, оно говорит медленнее, вот / и больше / как / присутствуют старые слова / а [цас] в основном молодой / свежий, как говорится / сленг идет [...] учитывая, что говорили раньше, так сказать, по-книжному...

Из какого Вы субъекта РФ ? / What subject of the Russian Federation are you from?

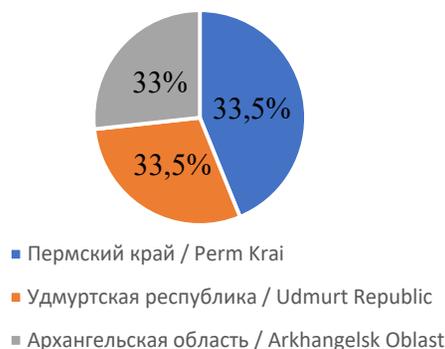

Рис. 1. Распределение ответов респондентов по регионам
Источник: составлено авторами, данные опроса Google Forms.

Figure 1. The answers of the respondents grouped by regions
Source: compiled by the authors, Google Forms survey data.

Укажите уровень Вашего образования: / Specify the level of your education:

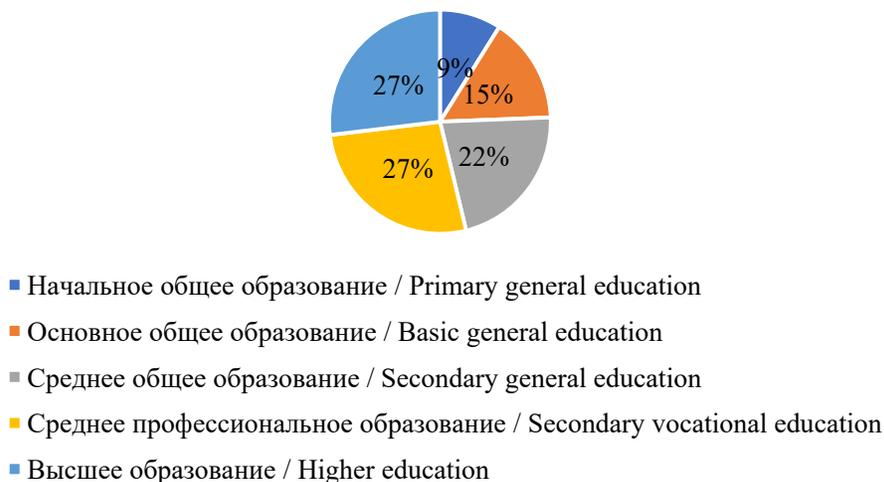

Рис. 2. Уровень образования респондентов
Источник: составлено авторами, данные опроса Google Forms.

Figure 2. The level of education of the respondents
Source: compiled by the authors, Google Forms survey data.

2. По мнению респондентов всех возрастов, на речь жителей Пермского края большое влияние оказывает Интернет, что проявляется, в первую очередь, в использовании заимствовании из английского языка. Ср.: Лиза, 20, Пермь:

— *Новые появляются слова, заимствуются из английского, иногда возникают небольшие трудности, допустим / старшее поколение не совсем понимает, о чем мы говорим.*

— *Вы утверждаете, что Интернет влияет на речь населения в вашем регионе?*

— *Да, да, конечно.*

Ольга, 64, Пермь:

— *Интернет влияет на речь вашего региона?*

— *Обязательно, тут даже и говорить нечего...*

Полина, 18, Пермь:

— *Безусловно, Интернет влияет на речь, [...] в особенности на произношение, может быть.*

— *Как вы думаете, в связи с тем, что информация из Интернета, которую вы получаете, преподносится на литературном варианте языка, влияет ли это на характерные особенности говора вашего региона?*

— *Да, она может меняться, могут приобретаться какие-то новые навыки / особенности для произношения.*

3. Респонденты всех возрастов назвали ряд диалектизмов и региональных лексем, которые они слышали и слышат в регионе проживания. К таким единицам относятся, например: *вёдро* в значении «тепло и сухо», *вехотка* — «мочалка», *шаньга* — «ватрушка с картофелем и творогом», *посекунчики* — «пирожки с мясом», *баской* — «красивый», *портки* — «брюки», *сиверко* — «северный ветер», *шипца* — «бородавка», *чуни* — «свободная обувь». Ср., например:

Валентина, 71, Пермь:

— *Ну / есть / вот / такие отдельные слова / как например вёдро / сегодня вёдро / не вёдра, а вёдро / это значит тепло и сухо...*

— *Татьяна, 46, Пермь:*

— *У ваших родителей были какие-то особые слова, которые сейчас уже вышли из употребления?*

— *Ну / не знаю даже / ну вот / вёдро / да / [...] вот в деревне, куда мы выезжаем, еще употребляется.*

С лингвокультурологической точки зрения сохранение указанных единиц если не в активном, то в пассивном лексическом запасе вполне очевидно. С опорой на концепцию «свой — чужой» можно предположить, что носитель языка использует лексические единицы в зависимости от принадлежности к своему близкому кругу общения: личному пространству, семье, населенному пункту. Кроме того, указанные единицы обозначают традиционные (и частично — уникальные) для региона предметы одежды (ср.: *чуни*), традиционные блюда (ср.: *посекунчики*, *шаньга*), предметы личной гигиены (ср.: *вехотка*), а также природные явления, характерные для территории проживания респондентов (ср.: *сиверко*, а также характерное для использования в сельской местности других регионов «вёдро»).

4. Интересно, что, в свою очередь, представители молодежи отметили факт использования взрослым поколением лексических единиц, непонятных им. В качестве таких слов названы *кулёк* (в значении «пакет») и *мультифора* (в значении «файл»), что свидетельствует об особенностях использования отдельных лексических единиц разными поколениями носителей языка. Ср.:

Алина, 22, Пермь:

— *Старшие родственники могут употреблять такие / довольно древнего происхождения слова, которые мы / допустим / обозначения их не знаем.*

5. В качестве одной из самых проблематичных современных речевых тенденций в Пермском крае респонденты всех возрастов отметили использование обсценной лексики. Ср.:

Олег, 34, Пермь:

— *Как, по вашему мнению, поменялась речь в регионе за последнее время?*

— *На самом деле очень сильно поменялась, люди стали очень / много материться... очень много стало мата // у молодого поколения, у меня очень много мата / у старшего меньше гораздо.*

Валентина, 67, Пермь:

— *Можете ли Вы сравнить речь ваших старших и младших родственников?*

— *Да, ну отличия / наверное / только в том / что я больше слышу мат, слов матерных...*

6. Из интересных лингвистических наблюдений респондентов можно отметить факт проявления эпентезы, на который обратил внимание респондент Василий. Ср.:

Василий, 34, Пермь:

— Ну // допустим / вот / смотри / есть тоже вот у нас эспланада / эспланада/, но почему-то большая часть процентов населения говорит эКспланада / и я-от этого вообще не понимаю...

На основе анализа опроса среди жителей **Удмуртской Республики** выделяются следующие проблемы и тенденции.

1. Кодной из характерных особенностей, отмеченных всеми респондентами Удмуртской Республики, относится тот факт, что речь подростков сельской местности мало чем отличается от речи их родителей, бабушек и дедушек, несмотря на переход с удмуртского языка на русский. Из-за более сложного доступа к Интернету, плохого качества связи и вовлеченности удмуртской молодежи в сельский быт, помощь старшим и высокий уровень занятости в их речь редко включены новые слова, активно используемые городской молодежью. Действительно, в деревне существует строгий распорядок дня, особенно если в семье есть большое хозяйство, включая животных, за которыми требуется постоянный уход.
2. При проведении опроса в Google Forms респонденты привели в пример различную диалектную лексику своего региона, в том числе: *чеберистый* и *баский* — красивый, *гликось* — смотри, *деется* — происходит, *дотункать* — додуматься, *дуботолок* — здоровый парень и др.
3. Проведенный опрос позволил выявить еще одну тенденцию: будущее удмуртского языка подвергается респондентами сомнению. Главный вопрос состоит в том, насколько широко используется и будет использоваться в перспективе удмуртский язык. Респонденты давали на этот счет различные мнения, однако тенденция перехода сел и деревень на русский язык ощутима. Так, один из респондентов, бывшая учительница удмуртского языка Ирина, рассказала о том, что в их сельской школе удмуртский язык перешел из обязательного для изучения предмета в кружок по интересу. Данную информацию подтверждает и сайт проекта Института языкознания РАН «Малые языки России» [16], где представлена информация об удмуртском языке в различных сферах. Так, в 2020-м году удмуртский язык изучало всего 10 % процентов школьников региона, а в 10–11 классах преподавание удмуртского вовсе не велось. Национальная литература преподавалась всего в среднем 2 часа в неделю, и данный процесс напрямую связан с отмиранием языка. По данным переписи населения 2010 года, из 552 299 удмуртов всего 54,2 % владеют удмуртским языком, а на данный момент можно предположить, что эта доля уменьшилась. Ведение судопроизводства,

производственной и административной деятельности исключительно на русском языке ведет к потере населением знания удмуртского языка. Данная проблема остается актуальной не только для Удмуртии, но и для ряда других полиязычных субъектов.

Подобную тенденцию подчеркивает и Нина, соседка Ирины, утверждая, что речь молодежи все чаще звучит на русском языке. Ср.:

— Ну / мы / наш возраст / мы еще разговариваем, общаемся по-удмуртски, но молодежь уже мало знает / ведь / удмуртский язык, они хоть знают, понимают, но разговаривать уже не разговаривают.

— Опасаетесь ли Вы, что с таким положением дел удмуртский язык может получить статус исчезающего?

— В исчезающие / наверное не попадет, потому что ведь есть еще в Удмуртии деревни / чисто удмуртские, и в /.../ школы сейчас открываются удмуртские / и детские сады даже, так что не исчезнет.

Нина также заметила, что Интернет не так сильно влияет на молодежь их села. Ср.:

— Скорее в деревне еще такого нету, как..., у нас все-таки ведь работа / и домашние дела / они (молодежь) помогают / работают еще / не даем в интернете сидеть полностью.

4. В связи с тем, что большая часть удмуртоговорящего населения (69 %) проживает в сельской местности, а русскоговорящие живут в основном в городах, образуется невидимый «барьер» между двумя этническими группами, следствием чего может стать сокращение носителей удмуртского языка, которое в долгосрочной перспективе может привести к потере удмуртского языка в целом. Именно поэтому необходимо создавать общее пространство для людей обеих культур, обеспечивая их постоянный контакт путем развития средств массовой информации, двуязычного образования и др. К примеру, дублирование рекламы и дорожных знаков на удмуртском языке может способствовать данному контакту культур.

Подобная межкультурная коммуникация позволяет устанавливать языковой контакт между людьми разных народов и включать носителей одного языка и одной культуры в другую среду, создавая общность и единение языков и культур. Подобную практику можно применить и в Удмуртской Республике при условии, если институты государственной власти будут поддерживать государственный язык указанного субъекта.

Не менее интересными и практико-ориентированными являются предложения, высказанные в статье Т.Ц. Дугаровой, С.А. Боргоякова, Е.М. Ермошкиной, Л.А. Цыбаевой, А.А. Ооржак, Б.А. Дамдинова

«Сохранение и развитие языков народов России: проблемы и перспективы», где в качестве актуальных решений в сфере образования представлены идеи формирования и развития полиязыковой компетентности обучающихся; сохранения и развития языков и культур народов РФ как важного условия их интеграции в общероссийскую гражданскую нацию без ассимиляции; обеспечения подготовки и переподготовки педагогов [7].

Опрос, проведенный среди респондентов, проживающих в **Архангельской области**, продемонстрировал следующие особенности и тенденции.

1. Большинство респондентов, проживающих в Архангельской области, отметили, что затрудняются сформировать свои серьезные региональные отличия. Ср.:

Владимир, 50, Северодвинск:

— *Говорят вроде бы все обычно, без всяких...ну, в отличие там. Москва акает, Вологда окает...*

2. Не выявлены отличия и в сфере интонации. Респондентами очень редко используются диалектизмы. Большая часть опрошенных не смогла вспомнить диалектизмов их региона, однако некоторые все же смогли привести достойные примеры. Так, житель Северодвинска рассказал, что его родственники до сих пор говорят «падем за околу грибы рвать», и это демонстрирует некоторую сохранность архангельских говоров. Сохранились и некоторые грамматические особенности. Ср.:

Владимир, 50, Северодвинск:

— *Они (дети, подростки) сидят в ИнтернетЫ...*

В данном предложении представлен случай, где во 2-м склонении в предложном падеже в части архангельских говоров встречается окончание «и»-«ы» (на кон-«и», об отц-«ы»).

2. Вместе с тем результаты онлайн-опроса в Google Forms показали высокий уровень знания и владения местными диалектизмами; ср.: *наблюдник* — полка для блюд, *отпрядывать* — отлетать, *голомень* — открытое море, *лахта* — небольшой залив, *гарчит* — тихо лает, *для сустатку* — для согрева, *лихорадка* — беспокойный ребенок, *божатка* — крестная, *заблюдник* — открытая полка для посуды, *межуток* — территория во дворе дома, *кыча* — собака, *путочка* — птичка, *примета* — сторож, *лылы* — вилы, *прохавое место* — продуваемое ветрами и т.д. Указанные лексемы демонстрируют сохранившуюся широту архангельской лексики, до сих пор употребляемой жителями региона в сфере обозначения природных объектов и явлений, а также для

описания ряда бытовых ситуаций. Сложившиеся особенности будней северян и суровые климатические условия, точнее описываемые диалектной лексикой, чем литературными лексемами, не приспособленными к этому, во многом легко объясняют данную тенденцию.

3. Подавляющее большинство опрошенных на вопрос о влиянии Интернета и СМИ на речь жителей Архангельской области ответили положительно. Они считают, что язык современности формируется именно благодаря сетевым ресурсам. Тем не менее, по мнению старшего поколения, это влияние оказывается в большей степени на детей и подростков, а на речи взрослого населения с уже сформированными тенденциями и традициями этот фактор не сказывается. Вместе с тем дети и подростки большой разницы между своей речью и речью своих родителей не замечают. Ср.:
Александр, 22, Архангельск:

— *Стали некоторые слова заменять на современные // а так ничего не изменилось...*

4. Результаты опроса в Google Forms совпадают с результатами устного интервью. Большинство опрошенных считает, что Интернет влияет на речь жителей региона (рис. 3) и что молодежь достаточно часто использует сленговые единицы на постоянной основе (рис. 4). Тем не менее меньшинство может отличить речь земляков от речи жителей других субъектов (рис. 5), что также свидетельствует о нивелировании диалектных и региональных особенностей.

Как Вы считаете, играет ли Интернет особую роль в изменении речи Вашего региона? / Do you think the Internet plays a special role in changing the speech of your region?

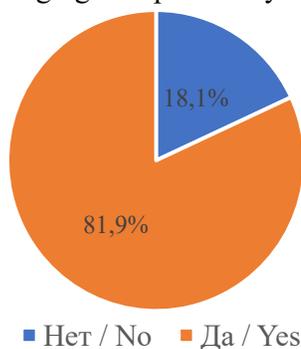

Рис. 3. Влияние Интернета на речь
Источник: составлено авторами, данные опроса Google Forms.

Figure 3. The influence of the Internet on the speech
Source: compiled by the authors, Google Forms survey data.

Часто ли Вы слышите сленг (современные слова) в речи молодежи? / Do you often hear slang (modern colloquial words) in the speech of young people?

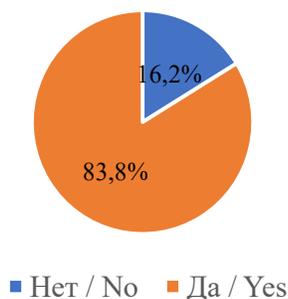

Рис. 4. Частота использования сленга у молодежи.
Источник: составлено авторами, данные опроса Google Forms.
Figure 4. The frequency of slang used by teenagers
Source: compiled by the authors, Google Forms survey data.

Можете ли Вы отличить речь своих земляков от речи людей из других регионов? / Can you distinguish the speech of your fellow townsmen (countrymen) from the speech of people from other regions?

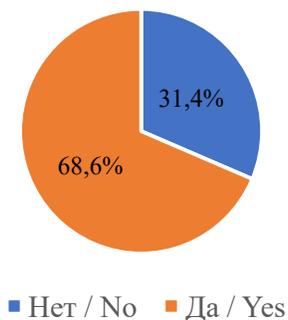

Рис. 5. Способность сравнения своей речи с речью жителей других регионов
Источник: составлено авторами, данные опроса Google Forms.
Figure 5. The speech regions comparison ability
Source: compiled by the authors, Google Forms survey data.

Выводы

Таким образом, на основе проведенного исследования на материале речевых тенденций жителей Пермского края, Удмуртской Республики и Архангельской области можно сформулировать некоторые выводы, включающие в себя описание некоторых общих и частных речевых тенденций, свойственных жителям Российской Федерации (таблица).

Речевые тенденции жителей Российской Федерации (на примере Пермского края, Удмуртской Республики и Архангельской области) / Speech tendencies of the inhabitants of the Russian Federation (on the example of the Perm Territory, the Udmurt Republic and the Arkhangelsk Region)

Тенденции (Trends)	Пермский край (Perm region)	Удмуртская Республика (Udmurt republic)	Архангельская область (Arkhangelsk region)
Общие (general)	Нивелирование диалектной лексики, потеря диалектных и региональных особенностей в пользу унификации и использования литературной нормы, особенно в молодежной среде (Leveling of dialect vocabulary, loss of dialect and regional features in favor of unification and use of the literary norm, especially among young people)		
	Постепенная утрата диалектной и региональной нормы в пользу унифицированной разговорной речи (The gradual loss of the dialect and regional norm in favor of a unified colloquial speech)		
	В речи старшего поколения до сих пор присутствуют атипичные для литературного языка конструкции и выражения (In the speech of the older generation, there are still constructions and expressions atypical for the literary language)		
Частные (региональные, уникальные) Private (regional, unique)	Сохранение некоторых фонетических особенностей уральского говора (Preservation of some phonetic features of the Ural dialect)	Наличие самобытной интонации (The presence of original intonation)	Приближение фонетических особенностей к литературной норме (Approximation of phonetic features to the literary norm)
	Значительные различия в речи молодежи и взрослого населения (Significant differences in the speech of young people and adults)	Отличие молодежной лексики от лексики старшего поколения малозаметно (The difference between youth vocabulary and vocabulary of the older generation is hardly noticeable)	Отличия по возрастным характеристикам респондентами не отмечаются (Respondents did not notice differences in age characteristics)
	Сохранение и использование диалектных слов и выражений в речи носителей русского языка (Preservation and use of dialect words and expressions in the speech of native speakers of the Russian language)	Постепенный переход удмуртоговорящего населения на русский язык (Gradual transition of the Udmurt-speaking population to Russian)	Высокий уровень знаний диалектизмов, однако редкое их использование в разговорной речи (A high level of knowledge of dialectisms, but their rare use in colloquial speech)

Источник: составлено авторами

Заключение

Проведенный опрос позволил выявить некоторые общие речевые тенденции, характерные для носителей русского языка, проживающих в разных регионах:

- 1) нивелирование диалектной лексики,
- 2) частичную потерю диалектных и региональных особенностей в пользу унификации и использования литературной нормы, особенно в молодежной среде;
- 3) постепенную утрату диалектной и региональной нормы в пользу унифицированной разговорной речи.

Среди основных факторов, влияющих на динамику языковой ситуации, выделяются геополитические, демографические и социокультурные основания. Однако в рамках проведенного опроса в качестве причин, влияющих на речевую ситуацию в регионах, респонденты назвали следующие:

- 1) влияние Интернета как основного источника информации во всех регионах России;
- 2) недостаточная просветительская роль средств массовой информации,
- 3) недостаточная эффективность имеющихся образовательных и культурных мероприятий, поддерживающих статус родного языка, родной культуры и литературы в субъектах Российской Федерации.

В качестве мер, повышающих эффективность реализации языковой региональной политики, можно было бы предложить следующие:

- 1) развитие диалектов и языков народов России, а также поддержание региональных особенностей в виде реализации ряда образовательных программ и повышения их эффективности посредством выработки ключевых показателей результативности;
- 2) поддержку культуры, в том числе увеличение финансирования культурных объектов, осуществляющих просветительскую деятельность в регионах, создание особенных для региональной речи источников информации, направленных на поддержку региональной языковой политики в сфере национальных языков или диалектов;
- 3) рассмотрение возможности сдавать национальные языки в качестве предмета по выбору на Едином государственном экзамене. Не менее важно создавать возможности для региональных источников информации публиковать и освещать вопросы конкретного субъекта с целью привлечения внимания населения к своей малой Родине. Это позволит поднять региональное самосознание и укрепить связи органов власти и широкой общественности российских субъектов, а также всего государства и его населения в целом.

Таким образом, несмотря на частичное стирание диалектных и региональных особенностей, сохранившихся в речи жителей указанных территорий, эти особенности все еще можно сохранить, причем не только в сельской местности, но и в городской среде. Основное, что следует осознать применительно к языковой проблематике России, — это разнообразие культур и особенностей населения страны, что позволяет поддерживать многообразие российских традиций и обычаев, делает

народ менее уязвимым к стиранию своей языковой и культурной идентичности и окажет положительное влияние на нивелирование процессов глобализации, так активно оказывающих влияние на речь российских жителей и формирование языковых ситуаций в регионах современной России.

Библиографический список

1. *Алексеев М.Е.* Языки народов России и постсоветского пространства: проблемы изучения и перспективы развития // *Родной язык*. 2013. № 1. С. 8–17.
2. *Былкова С.В., Кочетова А.С.* Языки народов России и их правовой статус // *Молодой исследователь Дона*. 2018. № 3(12). С. 175–177.
3. *Иванова Н.И.* Речевое поведение в условиях межкультурной коммуникации: социолингвистическая реальность Якутии // *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*. 2008. № 88. С. 132–140.
4. *Белов А.В.* Информационное общество и информационная культура в России: к постановке проблемы // *Logos et Praxis*. 2009. № 1. С. 198–202.
5. *Вендина Т.И.* Русские диалекты в современной этноязыковой и этнокультурной ситуации // *Славянский мир в третьем тысячелетии*. 2016. № 11. С. 425–440.
6. *Иванова С.В.* Лингвокультурология: изучая лингвокультурный универсум // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика*. 2016. Т. 20. № 2. С. 9–16.
7. *Дугарова Т.Ц., Боргояков С.А., Ермошкина Е.М., Цыбаева Л.А., Ооржак А.А., Дамдинов Б.А.* Сохранение и развитие языков народов России: проблемы и перспективы // *Вестник ВятГУ*. 2020. № 3. С. 76–87.
8. *Карабулатова И.С.* Специфика русскоязычной языковой личности в условиях российско-казахстанского приграничья // *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2014. № 3(45). С. 115–116.
9. *Красовский А.В.* Русский язык в контексте языковой ситуации в приграничном с Россией городе Хэйхэ КНР // *Гуманитарный вектор*. 2018. № 1. С. 24–31.
10. *Пожарицкая С.* Русская диалектология. Прага: Animedia Company, 2016. 231 с. Режим доступа: по подписке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=453526> (дата обращения: 18.10.2022).
11. *Петрулевич И.А., Месропян Л.М.* Современная языковая политика Российской Федерации: основные векторы и тенденции развития // *Языковая политика и языковые конфликты в современном мире*. Международная конференция. М., 2014. С. 11–24.
12. *Баранникова Л.И.* Говоры территорий позднего заселения и проблема их классификации // *Общее и русское языкознание (Избранные работы)*. М.: КомКнига, 2005. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://vja.ruslang.ru/archive/1975-2.pdf> (дата обращения: 30.10.2022).
13. *Этнодиалектный словарь мифологических рассказов Пермского края / И.И. Русинова, А.В. Черных, К.Э. Шумов, С.Ю. Королёва; отв. ред. И.И. Русинова*. СПб.: Издательство Маматов, 2019.
14. *Карпова Л.Л.* Диалекты северного наречия удмуртского языка: формирование и современное состояние: монография. Ижевск: МарШак, 2020.
15. *Архангельский областной словарь 2010 / под ред. О.Г. Гецовой*. М.: Наука, 1999. Вып. 13.
16. *Малые языки России: сайт проекта Института языкознания РАН*. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://minlang.site/> (дата обращения: 30.10.2022)

References

1. Alekseev, M.E. (2013). Languages of the peoples of Russia and the post-Soviet space: problems of study and development prospects. *Rodnoy Yazyk*, 1, 8–17. (In Russ.).
2. By'lkova, S.V. & Kochetova, A.S. (2018). Languages of the peoples of Russia and their legal status. *Young don researcher*, 3(12), 175–177. (In Russ.).
3. Ivanova, N.I. (2008). Speech behavior in conditions of intercultural communication: the sociolinguistic reality of Yakutia. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 88, 132–140. (In Russ.).
4. Belov, A.V. (2009). Information Society and Information Culture in Russia: Toward a Problem Statement. *Logos et Praxis*, 1, 198–202. (In Russ.).
5. Vendina, T.I. (2016). Russian dialects in the modern ethnolinguistic and ethnocultural situation. *Slavic World in the Third Millennium*, 11, 425–440. (In Russ.).
6. Ivanova, S.V. (2016). Linguoculturology: studying the linguocultural universe. *Russian Journal of Linguistics*, 20(2), 9–16. (In Russ.).
7. Dugarova, T.Cz., Borgoyakov, S.A., Ermoshkina, E.M., Cybaeva, L.A., Oorzhak, A.A. & Damdinov, B.A. (2020). Preservation and development of the languages of the peoples of Russia: problems and prospects. *Herald of Vyatka State University*, 3, 76–87. (In Russ.).
8. Karabulatova, I.S. (2014). The specificity of the Russian-speaking linguistic personality in the conditions of the Russian-Kazakhstan border. *Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*, 3(45), 115–116. (In Russ.).
9. Krasovskij, A.V. (2018). The Russian language in the context of the language situation in the border city of Heihe, China. *Humanitarian vector*, 1, 24–31. (In Russ.).
10. Pozhariczskaya, S. (2016). Russian dialectology. Prague: Animedia Company. URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=453526> (accessed: 18.10.2022). (In Russ.).
11. Petrulevich, I.A. & Mesropyan, L.M. (2014). Modern language policy of the Russian Federation: main vectors and development trends. In: *Language policy and language conflicts in the modern world. International Conference*. Moscow, pp. 11–24.
12. Barannikova, L.I. (2005). Dialects of territories of late settlement and the problem of their classification. In: *General and Russian Linguistics (Selected Works)*. Moscow: KomKniga. URL: <https://vja.ruslang.ru/archive/1975-2.pdf> (accessed: 30.10.2022). (In Russ.).
13. Rusinova, I.I., Cherny`x, A.V., Shumov, K.E. & Korolyova, S.Yu. (2019). *Ethno-dialect dictionary of mythological stories of the Perm region*. St. Petersburg: Mamatov Publ. (In Russ.).
14. Karpova, L.L. (2020). *Dialects of the northern dialect of the Udmurt language: formation and current state: monograph*. Izhevsk: MarShak. (In Russ.).
15. Arkhangelsk Regional Dictionary. (2010). O.G. Geczova (Ed.). Moscow: Nauka. (In Russ.).
16. Minor languages of Russia: site of the project of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences. URL: <https://minlang.site/> (accessed: 30.10.2022) (In Russ.).

Сведения об авторах:

Юдина Наталья Владимировна, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, профессор департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации факультета международных экономических отношений, директор Дирекции по контролю за деятельностью и развитием филиалов, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, *сфера научных интересов*: теоретическое и прикладное языкознание, языковая политика; *e-mail*: nvyudina@fa.ru
 ORCID: 0000-0002-1888-5666; SPIN: 6022–5830; AuthorID: 487060

Хачатрян Астхик Аркадьевна, младший научный сотрудник департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации факультета международных экономических отношений, старший преподаватель департамента менеджмента и инноваций факультета «Высшая школа управления», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, *сфера научных интересов*: менеджмент, маркетинг, языковая политика; *e-mail*: AANachatryan@fa.ru

ORCID: 0000-0001-6493-680X; SPIN: 2695–2955; AuthorID: 627466

Камашев Иван Ильич, лаборант-исследователь департамента иностранных языков и межкультурной коммуникации факультета международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, *сфера научных интересов*: теоретическое и прикладное языкознание, языковая политика; *e-mail*: tugezakam@gmail.com

ORCID: 0009-0000-8516-5987

Information about the authors:

Natalya V. Yudina, Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher and Professor of the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication of the Faculty of International Economics, Director of the Directorate for Control over the Activities and Development of Branches, Financial University under the Government of the Russian Federation, *Research interests*: theoretical and applied linguistics, language policy; *e-mail*: nvyudina@fa.ru

ORCID: 0000-0002-1888-5666; SPIN: 6022–5830; AuthorID: 487060

Astghik A. Khachatryan, Junior Researcher at the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication of the Faculty of International Economic Relations, Senior Lecturer at the Department of Management and Innovation of the Faculty of the Graduate School of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation, *Research interests*: management, marketing, language policy; *e-mail*: AANachatryan@fa.ru

ORCID: 0000-0001-6493-680X; SPIN: 2695–2955; AuthorID: 627466

Ivan I. Kamashev, laboratory researcher at the Department of Foreign Languages and Intercultural Communication, Faculty of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, *Research interests*: theoretical and applied linguistics, language policy; *e-mail*: tugezakam@gmail.com

ORCID: 0009-0000-8516-5987